

18+ СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

ON
AIR

БАРАБАННЫЕ ПАЛОЧКИ

ДЕТЕКТИВ

Светлана Сервилина
Барабанные палочки

«Издательские решения»

Сервилина С.

Барабанные палочки / С. Сервилина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909312-7

За один субботний вечер совершено покушение на нотариуса и убийство известной бизнес-леди. Есть ли связь между двумя этими преступлениями, кроме того, что обе жертвы похожи между собой? Какую роль в судьбе погибшей сыграла простая игра в лото? И что во время вскрытия трупа так поразило даже опытного криминалиста? Благодаря своей невероятной интуиции ответы на эти вопросы находит журналистка Юлия Симонова.

ISBN 978-5-44-909312-7

© Сервилина С.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Барабанные палочки

Светлана Сервилина

Дизайнер обложки Николай Красненко

© Светлана Сервилина, 2020

© Николай Красненко, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4490-9312-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СВЕТЛАНА СЕРВИЛИНА

ГЛАВА 1

Июль 1973 год

Регина открыла глаза и потянулась. Как же хорошо у бабули! За год, пока её здесь не было, в доме ничего не изменилось. Перед кроватью стоит все тот же телевизор, накрытый вышитой салфеткой. Рядом с ним – буфет с резными дверцами, в котором обязательно в одной из вазочек лежат ее любимые конфеты «Ну-ка, отними!». Настенные часы с кукушкой мерно отсчитывают время, а в углу несколько икон с лампадкой, висящей перед ними.

Регина любит приезжать к бабушке в деревню Зеленые холмы. Здесь можно делать всё, что душа пожелает. Вот выйдет сейчас во двор, и никто у неё не спросит:

– Почему ты так долго спала?

Она спрыгнула с кровати, на ходу натягивая сарафан, потом сбежала по деревянным ступенькам, умылась под рукомойником и помчалась в огород. Аккуратно ступая между грядок среди зеленых резных листьев, она увидела небольшой пупырчатый огурец и, сорвав его, сунула в рот. И захрустела, всасывая сочную мякоть. Девочка подняла лицо и закрыла глаза, энергично работая челюстями. Она подумала, что мама бы обязательно её поругала за то, что она ест невымытый огурец.

Да, у бабушки все по-другому, и это ей очень нравится!

– Проснулась моя, пташечка, – услышала она родной голос из-за деревьев, – в летней кухне на столе кастрюля с какао и твои любимые сдобные булочки.

– Спасибо, бабуленька! – Регина подняла с грядки шланг и, направив его на ноги, окатила их вместе с сандалиями, – Я позавтракаю, а потом с девочками на речку пойду купаться, ладно?

– Ладно-ладно, синичка моя, – засмеялась бабушка, выглядывая из-за листья.

Когда прощальные лучи солнца опускались за крыши домов, бабушка, закончив все дела по хозяйству, шла в дом напротив. Там, на большой открытой веранде собирались соседки поиграть в лото. Регина с самого детства ходила с ней, приглядываясь к правилам игры. Детям, крутящимся рядом, разрешали иногда «кричать». В лото это значило брать в руки сатиновый мешочек с деревянными бочонками, на которых написаны разные цифры и, вытаскивая по-одному, громко произносить номер. В этом году ей разрешали даже играть со взрослыми, когда кто-то из соседок не приходил. Конечно, ведь она не ребенок, ей уже девять лет! Девочке нравилось, как делают бабушкины подружки: называть не цифру, а имя бочонка. Например, «туда-сюда» – это значило шестьдесят девять. Или «кол» – это единица, а двадцать два – «гуси-лебеди». Именно там, на соседской веранде она впервые увидела Валю. Регина носилась вокруг стола, заглядывая в карточки игроков, когда заметила худенькую девочку, скромно сидящую на ступеньках крыльца. Регина достала из своего кармана конфету и протянула девочке.

– Шоколадная? – с восхищением произнесла та, бережно снимая обертку.

– Ага, – отозвалась бабушкина «синичка» и собралась делать очередной обход вокруг стола, когда заметила, что девочка откусила половину конфеты, а оставшуюся часть опять завернула в бумажку и положила к себе в карман.

– Что, не понравилась? – удивилась Регина.

– Очень вкусная, я потом доем, – смущенно ответила девочка и, протянув руку, осторожно потрогала кружевную оборку у платья Регины, – очень красиво, – вздохнув, добавила она, беззастенчиво разглядывая наряд «городской».

Перед сном Регина спросила у бабушки про худенькую девочку:

– А кто она и почему так бедно одета?

– Это Валя, она сирота, живет со своей бабушкой. Трудно им на одну пенсию.

С того памятного лета Регина, приезжая в Зеленые холмы, всегда привозила вещи, из которых выросла, своей новой подруге Вале. Хорошо, что она была младше её на три года, и ей все было «в пору», как говорила бабуля.

Март 2004 год

– Замечательное время года – весна! – подумала Кира, перепрыгивая через очередную лужу.

И, действительно, наконец-то закончились морозы. На небе, будто кто-то невидимым волшебным утюгом разгладил облака, которые пронзали, как огненные стрелы, солнечные лучи. Молодая женщина сделала глубокий вдох. Во всем и везде ощущалось пробуждение природы, такое еле уловимое дыхание весны. В это время года даже лужи не раздражали: они не такие, как осенью, мутные и черные. Нет. В их зеркальной глади отражается бесконечное небо, и солнечные зайчики слепят глаза, как в детстве. Кире захотелось зажмуриться и бежать!

Она резко стянула с головы вязаную шапочку, и золотистые волнистые волосы рассыпались по плечам.

– Вы меня ослепили, красавица, – крикнул молодой мужчина из приоткрытого окна черного автомобиля. – Так можно и в аварию попасть!

Кира оглянулась и засмеялась. Ей отчего-то стало так хорошо, что она сразу согласилась на предложение сесть в машину.

– Вас куда подвезти? – вежливо спросил он.

– Гостиница «Южная», – ответила она, с любопытством разглядывая из окна автомобиля прохожих.

– Так вы гостя нашего города? – игриво спросил мужчина.

– Пожалуй, да, – улыбаясь, ответила она, демонстрируя свои красивые зубы. – Не была здесь с детства.

Ей вдруг захотелось, чтобы этот красивый мужчина стал ухаживать за ней. Она забросила одну ногу на другую, зная, как представители «сильного пола» реагируют на ее длинные нижние конечности.

– Забыл представиться, – мужчина припарковал автомобиль, и, переведя взгляд от дороги, пристально посмотрел на девушку, – Августин.

Она улыбнулась:

– Кира.

Новый знакомый протянул руку ладонью вверх, а она неспеша стянула лайковую перчатку и нежно коснулась своими пальцами ладони Августина.

Он лишь мимолетно прикоснулся губами к ее кисти и с сожалением произнес:

– У меня сегодня, как назло, бешеный день, милая Кира. Столько дел. Я же не знал, что встречу вас, – извиняющимся тоном произнес он, – Надеюсь, вы не уезжаете завтра?

– Нет, у меня тут тоже дела.

– Это прекрасно, – он повернул ключ зажигания, – Значит, мы с вами увидимся, правда?

– Почему нет? – кокетливо откликнулась она.

– Тогда сейчас я вас отвезу в «Южную», а в воскресенье мы с вами будем посещать самые интересные места нашего города! Вы согласны?

– Вы предлагаете культурную программу? – разочарованно произнесла она, изящно одевая перчатку.

– В смысле?

– Мы с вами пойдем в музей? – иронично скривила губы девушка.

– Нет, – Августин громко засмеялся, – мы будем болтаться по ночным клубам, казино и ресторанам. Будем танцевать и дебоширить до утра. Как вам такая культурная программа?

– Я – «за»! – она от восторга даже подскочила на сиденье.

Новый знакомый не обманул Киру. И через день, когда она вышла в назначенное время из стеклянных дверей гостиницы, то была приятно удивлена, увидев его в шикарном кожаном комбинезоне, величественно сидящем на белом мотоцикле.

– Мой прЫнц на белом коне, – прошептала она, идя ему на встречу.

Августин подал девушке шлем и помог его одеть, заботливо поправляя её рыжие кудри.

– Итак, приключения начинаются! – крикнул он, почувствовав ее руки у себя на поясе, и его «конь» рванул с места.

Фары встречных машин светили Ольге Шаровой прямо в глаза, а тут еще какой-то суетливый мотоциклист, который неустанно менял полосы движения, чтобы обогнать поток медленно двигающихся автомобилей, застрявших в пробке из-за аварии. Две помятые машины уже были видны на горизонте.

«Вот только дотянуть до них и объехать, а потом уже можно и газануть, – подумала Ольга, поглядывая в боковое зеркало, – а то на занятие точно опоздаю». Мотоциклист продолжал сновать между разношерстными транспортными средствами, ни на йоту не продвинувшись вперед.

– Ну вот и финишная прямая, – Ольга аккуратно объехала столкнувшиеся автомобили, искренне посочувствовав женщине, в машину которой врезался «лихач» на красной «Мазде», и помчалась прочь от аварии. Она включила приёмник, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Вечер субботы ее радовал и возбуждал своими планами. После фитнес-клуба она заедет к своей школьной подруге Юльке, а потом вернется домой. Из динамика послышался удивительный голос Дмитрия Хворостовского, и автоледи улыбнулась, представив оперного певца на сцене в чёрной рубашке с прекрасной шевелюрой серебристых волос. Он пел душевно и трогательно «Подмосковные вечера», и Ольга, поддавшись обаянию его голоса, стала безмятежно подпе-

вать. Нарушил её идиллию телефонный звонок. Она сбросила газ и потянулась к сумке, лежащей на соседнем сиденье. Сильный удар в окно боковой двери раздался так неожиданно, что она не успела даже вскрикнуть. Стекланный дождь посыпался осколками на её руку, плечо и шею... Лишь на мгновение она заметила всё того же мотоциклиста и даже услышала злое-щий резкий рев двигателя, а потом все стихло. Но не надолго. Рядом послышались голоса. Кто-то с силой открыл дверь водителя, и стеклянная дробь опять зазвучала в ушах Ольги. Она подняла голову и увидела мужчину, который придерживал дверцу её машины.

– Живая? – участливо спросил он.

Она растерянно кивнула, увидев боковым зрением, как прохожие обступили её автомобиль.

– Вызывайте скорую! – крикнула какая-то женщина, и неизвестные голоса ей вторили. – Милицию! Скорую! Есть здесь врач? Женщина вся в крови!

Милиция приехала на удивление быстро. А уже через час, отказавшись от медицинской помощи, несчастная жертва ДТП изо всей силы давила пальцем на дверной звонок.

– Шарова, что с тобой? – растерянно проговорила Юля, открыв дверь.

Ольга обхватила шею подруги и разрыдалась.

– Симонова, меня хотят убить, – всхлипывала она, когда бывшая одноклассница заботливо провела гостью в ванную и стала аккуратно снимать оставшиеся осколки с тела. По руке текли кровавые ручейки, а на лбу расплылась живописная гематома.

– В день происходит несколько аварий, и это совсем не значит, что на тебя кто-то покушался. Скорее всего, ты – жертва горе-водителя, который не смог уйти от столкновения, – решила успокоить ее Юля, накидывая на влажное тело большое полотенце после того, как гостя приняла душ.

– В тебе сейчас говорит не подруга, а журналист, – возмущённо прервала её Шарова, – но я видела, понимаешь, отчетливо видела мотоциклиста, который преследовал меня достаточно долго, а на самом пустынном участке дороги врезался в меня. И если бы я не сбавила скорость, чтобы дотянуться до сумки, где трезвонил мой мобильник, результат от рядового, как ты считаешь, столкновения был бы совсем другой.

– Ты запомнила марку мотоцикла?

– Естественно. Это был белый «БМВ».

– Крутой мопед, – усмехнулась Юля, – а номерной знак видела?

– Буквы помню: АА, а цифры, – гостя задумалась, – типа двадцать один, тридцать два.

Но я не уверена.

– Но это уже хорошо, – кивнула Симонова, – его быстро найдут.

– Надеюсь, – без особого оптимизма, ответила Шарова, разглядывая себя в зеркало.

– Я так понимаю, что у тебя есть недоброжелатели? – Юля подала свой махровый халат подруге и жестом пригласила на кухню.

– Даже не один, – с вызовом произнесла школьная подруга., – сейчас веду два сложных дела по наследству, – она потянулась за бутербродом и откусила кусок, – в одном – умер мужчина, который работал в банке и оставил приличное состояние. А его сын не хочет делиться квартирой и денежными накоплениями отца с его престарелыми родителями, иначе говоря, с родными бабушкой и дедушкой.

– Но по закону ему придется это сделать, – сразу возразила журналистка.

– Он хочет доказать, что старики невменяемы, и он, как единственный родственник, возьмет над ними опеку.

– А по другому делу? – спросила заинтересованно Юля, подливая горячий чай своей подруге-нотариусу.

– Там ещё сложнее, совершеннолетние дети от двух разных браков делят недвижимость умершего родителя. Такая бойня идет, что твои склочницы-коллеги на телевидении отдыхают!

– И ты думаешь, что кто-то из этих наследников мог напасть на тебя? Зачем? – журналистка удивленно посмотрела на гостью.

– Думаю, что они не согласны с моими аргументами, – вздохнула Шарова, принимаясь за второй бутерброд, – хотя я действую в рамках закона. Просто, закон можно обойти, на что и намекают мне мои молодые клиенты.

– Уверена, этот инцидент нельзя пускать на самотек, – журналистка твердо посмотрела на подругу.

– Согласна, – кивнула та, – только гаишники спишут ДТП на несчастный случай и всё. Неужели, ты думаешь, что сотрудники уголовного розыска будут заниматься этим делом?

– Обязаны, если ты напишешь заявление.

– Главное, чтобы был результат. Вот если мне поможет гениальный сыщик, – Ольга, улыбувшись, посмотрела на Симонову, – тогда есть надежда найти преступника.

От такого лестного комплемента у Юли появился на щеках румянец, но она ответила без особого оптимизма:

– Если бы сейчас в уголовном розыске работал Осипов, мы бы в два счёта вычислили твоего мотоциклиста, а теперь, – молодая женщина вздохнула, – Андрюша так занят в Москве, что даже на Новый год к нам не приехал. Я его, конечно, понимаю, новый коллектив, серьезная должность...

– Ну хоть звонит? – с сочувствием проговорила собеседница.

– Звонит, – пожала плечами Симонова, – и к себе зовет...

– А ты, моя милая, все никак не разберешься кого любишь, да? Андрея или Виктора?

– Понимаешь, Андрей надежный, добрый, настоящий. С ним спокойно. Он – самый лучший друг!

– Понятно, что друг, – усмехнулась Шарова, поглаживая рукой больное плечо, – и ты его уважаешь, а любишь своего весельчака-оператора.

– Нет, не знаю.

– Как это «не знаю»?

– Я ему не верю, вот в чем дело, – задумчиво проговорила Юля, – ревную, скучаю, внутренне вздрагиваю при его появлении или звуке его голоса, но ложь простить не могу...

– Постой-постой, – засмеялась Ольга, – так вы так и не помирились после того случая, когда ты была свидетелем его прогулки с женой? Кажется, это было ещё в ноябре?

– Если бы ты видела, как они шли, нежно прижавшись, – качнула Симонова головой, – у меня эта картина так и стоит перед глазами.

– Ну ты даешь! А как же вы с ним на работе общаетесь?

– Все просто. Если попадаем на одну съемку, то обходимся минимальным набором слов «да» и «нет». Но нас редко теперь ставят вместе.

– Ой, Юлька, не обманывай не меня, не себя. Это настоящая любовь! Ты лучше смени гнев на милость и помирись с ним. Послушай свою подругу, я тебе плохого не посоветую.

– Ладно, помирюсь, – улыбнулась журналистка, – тем более, теперь мне нужен напарник, чтобы разобраться в этом странном покушении.

– Значит, ты попытаешься найти мотоциклиста? – с надеждой в голосе проговорила Ольга.

– Я попробую, – Юля обняла бывшую одноклассницу, – только расскажи про всех ненасытных наследников, а я сделаю себе пометки.

– Итак, – начала нотариус, – Скобянников Родион – наглый, самовлюбленный, высокомерный молодой человек. Уверенный, что во всем разбирается (хватается за любое слово, а потом его муссирует). Его бабушка согласна отдать все внуку, приговаривая, что ничего им

не надо, но дед подполковник в отставке, крутого нрава. Он считает, что все должно быть сделано по закону.

– И он прав, – кивнула Юля.

– Дед говорит, – продолжила рассказ Ольга, – что на внука Родю мало надежды, что он не поддержит их в болезни и старости. Поэтому, уверен он, надо честно поделить наследство их умершего сына. И я с ним полностью согласна, – твердо сказала она.

– А где работает молодой Скобянников?

– Ему двадцать один год, учится в институте, будущий финансист.

– Опиши мне вкратце его, как человека, – попросила журналистка.

– А можно образно? – улыбнулась Ольга.

– Давай.

– Недавно слышала такую байку: «Заходит дама в дорогой магазинчик, там её мило встречает консультант. «Добро пожаловать в наш бутик! Позвольте ознакомить вас с новой коллекцией». Потом разглядывает потенциальную клиентку и спрашивает: «А у вас валюта есть?». Дама растерялась и машет головой: «Нет». Консультант тут же меняется в лице и презрительно говорит: «Тогда пошла вон отсюда, голодранка! У нас бутик для богатых!» Дама поворачивается к выходу и, смущенно доставая из сумочки «Золотую карту», бормочет: «У меня только это...» Продавец с улыбкой разворачивает клиентку и мило произносит: «И снова, здравствуйте!»»

Юля грустно улыбнулась.

– Вот такой этот Родион Николаевич Скобянников, – возмущенно продолжила Ольга, – именно такой, с наигранной доброжелательностью относится к людям, которые ему могут пригодиться или выше его по положению и с нескрываемым презрением ко всем остальным.

– По второму делу проходят двое, так?

– Да, Кира и Эльдар Ольшанские. Их отец Анатолий Ремирович Ольшанский со своей женой Розой Владимировной попал в аварию. Оба погибли сразу. Остался сын Эльдар, двадцать семь лет. Достаточно спокойный, вежливый молодой человек. Живет в Москве, преподает в университете. Не женат. С нескрываемой ненавистью относится к сводной сестре по отцу. А эта Кира, мягко выражаясь, эгоистичная стерва. Эффектная рыжая бестия, которая выставляет свои длинные стройные ноги где надо и не надо, флиртует, покачивая своей волнистой шевелюрой, со всеми особями мужского пола. Имеет очень неустойчивую психику.

– Как это проявляется? – заинтересовалась Юля.

– С ней невозможно спокойно решать дела, – пожалала плечами Ольга, – уж поверь, сколько у меня разных клиентов было, но это что-то! Например, читаю ей пункты в документах, она может неожиданно перебить, привязаться к какому-то слову и начинает это долго обсуждать. Или начнет рассказывать о каком-нибудь «милом пустячке», который она хотела бы приобрести. Может мгновенно менять настроение, в возбужденном состоянии начинает безудержно хохотать, а потом ее смех может резко перейти в наворачнувшиеся на глаза слезы. Как правило, заканчивается наше общение истерическим хлопаньем дверью.

– Ого! Досталась тебе клиентка! – посочувствовала подруга. – А наша «златовласка» тоже живет в Москве?

– Нет, она приехала из Тулы. После развода с Анатолием Ремировичем мать Киры забрала дочь и уехала к себе на родину. Там они сейчас и живут.

– Хочешь сказать, что Кира Ольшанская живет с матерью и до сих пор не замужем?

– Да, хотя ей уже перевалило за тридцать.

– Очень интересные индивидуумы у тебя, – усмехнулась Симонова, – и все могут быть причастны к «делу».

– Наверное, надо сначала выяснить, у кого из них или их знакомых есть мотоцикл, да? – спросила Ольга.

– Пока ничего не выясняй, – Юля задумалась, – вполне возможно, что за твоими действиями будут наблюдать.

– За мной будут следить?

– Оль, не делай большие глаза, – сказала с иронией школьная подруга, – и лишних движений.

– Ты сама узнаешь?

– Постараюсь, – журналистка подперла ладошкой подбородок и неожиданно заинтересовалась, – а почему у их отца такое странное отчество – Ремирович? Он русский?

– Русский, – улыбнулась Шарова, – мне тоже было интересно, поэтому я спросила у Эльдара. Оказывается, его прабабушка по отцу Серафима Ольшанская была ярая коммунистка и назвала свою дочь Тракторина, а сына – Ремир. Расшифровывается, как РЕволюция МИРовая.

– Были же фанаты в то время, – улыбнулась Юля.

– В наше время тоже фантазеров хватает, – с иронией поддакнула подруга.

Юля уже легла в постель, когда из Москвы позвонил Осипов, и она тут же рассказала ему о возможном покушении на подругу, с трудом сдерживая эмоции.

– Ты сходи в Управление внутренних дел к Вениамину. Все-таки, он – мой лучший друг, – посоветовал Андрей, – а вдруг кто-то из наследников проходил по какому-нибудь уголовному делу?

– Спасибо, Андрюша, – благодарно произнесла журналистка, а мужчина засмеялся:

– Опять ты себе дело нашла? Неугомонная моя! Бросай свое телевидение и поступай на юридический факультет. Сногшибательную карьеру сделаешь в нашем ведомстве!

– Я журналистику люблю, – тихо проговорила в трубку Юля.

– Нет, ты просто все еще на распутье, – грустно ответил Андрей, и она поняла, что он имеет в виду Николаева.

– Тебе пора определиться, – добавил мужчина.

Тут подскочила Марта и, отобрав у мамы трубку, долго рассказывала Осипову об успехах в школе, напомнив об их планах на майские праздники.

– И не подведи нас, – попрощавшись с Андреем, строго сказала девочка, обращаясь к матери, – на тридцатое мая он нам уже купил билеты в Москву!

Юля обняла дочь и торжественно пообещала съездить с ней в столицу, тем более, что Осипов уже продумал для них культурную программу.

– Жалко, что ещё долго ждать, – уныло проговорила Марта

– Полтора месяца пролетят быстро, и мы уже будем гулять по Красной площади, – успокоила женщина дочь и хитро добавила, – но наша поездка еще зависит от твоих успехов в школе.

Девочка прищурила глаза, посмотрев на мать, но ничего не ответив, отправилась в свою комнату.

Мартовское солнце грело по-весеннему, радуя глаз робким пробуждением природы. Юля прыгнула со ступеньки маршрутного такси и устремилась в здание Управления внутренних дел. Она заранее позвонила старшему лейтенанту Виталию Кравцову, чтобы тот заказал ей пропуск. На первом этаже бывший подчиненный Андрея Осипова уже стоял, ожидая журналистку.

– Привет, – Виталий пожал Юле руку, – Вениамина Сергеевича вызвали к начальству.

– Что-то случилось?

– Нет, обычное дело – планерка утром в понедельник. Давай, я тебя провожу к нам в кабинет.

Пока шли по узким коридорам Управления, старлей рассказал госте о кадровых перестановках в их «конторе».

– Подполковник Колесников теперь начальник отдела, – с гордостью сообщил он, – а его заместителем назначен Сабир Мансурович Гусейнов.

– Надо будет поздравить Вениамина с повышением, – улыбнулась Юля, – а этот Гусейнов откуда взялся?

– После юридической академии направили к нам на повышение.

– Ну и как он тебе? – с интересом спросила журналистка.

Виталик сразу как-то сник и тихо сказал:

– Он только неделю у нас работает. Рано делать выводы. Требовательный, дисциплинированный офицер.

Он ещё хотел что-то добавить, но Симонова и так поняла и махнула рукой.

– Короче, непростой, да?

– Да, – согласился Кравцов.

В кабинете он усадил журналистку за свободный стол, а сам стал копаться в документах.

– Ведешь какое-нибудь дело? – вежливо поинтересовалась Юля.

– Нет, так, одна рутина, – ответил старлей.

Но не успела она пообщаться с Виталием, как дверь кабинета резко распахнулась, и в проходе появился мужик в форме майора с туго натянутой рубашкой на выпирающем животе.

– Почему здесь посторонние? – громко рявкнул он, в упор глядя на старшего лейтенанта, даже не поздоровавшись с незнакомкой.

– Товарищ майор, – начал Виталий, но «здоровяк» его грубо перебил:

– Кравцов, уведите свидетельницу в кабинет для допроса, а мне – горячего чая и пару бутербродов из буфета.

Виталий встал из-за стола, растерянно посмотрел на Юлю и вздрогнул, услышав громогласное:

– Шагом марш выполнять задание!

Только в коридоре Юля выдохнула воздух, до боли сжавшийся в ее грудной клетке от возмущения. Так себя никто не вел из сотрудников отдела, где служили ее друзья.

– Виталий, я, наверное, пойду, – почему-то виновато проговорила она старлею, который старался не смотреть ей в глаза, – а Колесникову я потом позвоню.

Она направилась к выходу, но тут же столкнулась с Вениамином.

– Куда это ты собралась? – мужчина по-дружески обнял журналистку за плечи. – Уже передумала со мной беседовать? А я, понимаешь, спешил к ней, как на первое свидание.

Юля поняла, что Колесников пытается рассмешить её, заметив угрюмое состояние, так не свойственное характеру Симоновой.

– У меня дело незначительное, – она вздохнула, – может и подождать.

– Пошли ко мне в кабинет, – подполковник легонько подтолкнул ее к соседней двери, – незначительных дел не бывает.

Лишь увидев свежую вывеску на двери, Юля вспомнила, что не поздравила своего друга с повышением.

– Вениамин, – она торжественно подала руку Колесникову, когда оказалась в кабинете, – поздравляю с назначением на новую должность и с присвоением очередного звания!

– Да, ладно, – Вениамин смущенно пожал ладонь госте, – Андрей Борисыч тоже скоро станет «подполком»!

– А у тебя новый офицер в команде, – осторожно заметила Юля.

– Ты про Гусейнова? – Колесников задумчиво посмотрел в сторону и после короткой паузы сказал, – Я к нему еще приглядываюсь. Осипова он мне, конечно, не заменит, но поживем-увидим. Так, что у тебя за дело?

Юля вкратце рассказала о странной слежке за ее подругой, потом дорожно-транспортном происшествии, после которого мотоциклист быстро скрылся.

– Свидетели есть? – по-деловому спросил Вениамин.

– Про свидетелей ничего не знаю, думаю, эту информацию можно узнать у ГАИшников. А вот круг подозреваемых мы с потерпевшей Ольгой Шаровой уже обозначили.

И журналистка кратко описала всех действующих лиц двух историй с наследством.

– А, нотариус Шарова, – Вениамин почесал затылок, – слышал сейчас на планерке. Только расследовать ее ЧП будет восьмой отдел. Думаешь, наезд был умышленный?

– Веня, сам посуди. Сначала она наблюдает через боковое зеркало автомобиля, как некий мотоциклист пытается обогнать поток машин, меняя полосы движения. Для такого облегченного вида транспорта это несложно, однако он все равно не обгоняет автомобиль Ольги, а находится в непосредственной близости от нее. А врзается в нее только тогда, когда на дороге меньше всего свидетелей, и сразу исчезает. Уж слишком это напоминает запланированный акт. Тебе не кажется?

– Да, я согласен с тобой. Действия мотоциклиста выглядят странно, но мотив сомнительный, – новоиспеченный подполковник, постукивая шариковой ручкой по столу, продолжил, – если наследники не могут поделить наследство, причем здесь нотариус? Достаточно, в первом случае умертвить старичка-фронтовичка, и все достанется, – он заглянул в Юлины записи, – Родиону Скобянникову, а во втором, эти двое сводных родственников тоже найдут возможность поделить богатства родителей, причем дочери достанется меньшая часть, потому что с ее матерью погибший Ольшанский не состоял в браке уже много лет. И, в конце концов, можно поменять нотариуса на более сговорчивого! Честное слово, Юля, я не вижу криминального повода нападать на твою подругу.

– На всякий случай хорошо бы узнать, нет ли среди клиентов Шаровой людей, проходивших по какому-нибудь уголовному делу.

– Оставь список. А я поручу старшему лейтенанту Кравцову проверить наследников по нашей картотеке, – согласился Вениамин.

– Может, дело не в ее работе? – с досадой спросила журналистка.

– Может быть. Ты вот что, – он положил свою большую ладонь на ее руку, успокойся и успокой свою подругу. Я возьму под свой личный контроль это дело. Пусть работает спокойно, но если заметит, что-то странное – сразу извещает нас. Дай ей мой номер телефона.

Гостья кивнула и собралась уходить, но хозяин кабинета задержал ее:

– Ты-то как поживаешь? Заходи к нам. И дочки про тебя спрашивают, и Даша, и мама.

– У меня все хорошо, – бодро сказала Юля, – я обязательно зайду. Привет всем передавай!

Вениамин открыл рот, чтобы ответить, но затрепал служебный телефон.

– Подполковник Колесников слушает. – отчеканил он в трубку.

Журналистка заметила, как меняется выражение лица мужчины. Он сдвинул брови к переносице, прищурил глаза, явно, что-то обдумывая.

– Веня, ты даже побледнел, – взволнованно проговорила Юля, когда Колесников вернул трубку на место, – плохие новости?

– Убийство, – не поднимая головы, ответил он.

– Жертва известна? – с нескрываемым любопытством спросила Симонова.

– Валентина Гавриловна Верес.

– Верес? – она даже присвистнула. – Это которая генеральный директор компании «Строй-комфорт»?

– Она, – махнул рукой подполковник.

– А где нашли труп? – в Юле одновременно проснулись и журналистка, и сыщица.

– На улице Акварельная, во дворе её особняка, – Колесников посмотрел на гостью, – так что, мы в срочном порядке выезжаем на объект, – он грустно усмехнулся, – вижу по глазам, ты тоже примчишься туда.

– Примчусь, – кивнула она.

ГЛАВА 2

Как только Юля вышла на улицу, она немедленно набрала номер телестудии.

– Верочка, – прикрывая рот рукой, тихо сказала корреспондентка, – срочно занеси в график съемку. Выезд – через полчаса.

– У нас сейчас все операторы заняты. Кто на съемках, кто – на записи в павильоне, – растерянно ответила координатор, – у тебя что-то важное?

– Убийство генерального директора компании «Строй-комфорт» Валентины Гавриловны Верес

– Ни фиги себе! – воскликнула Вера. – А через час тебя устроит?

– Ну что же делать. Давай через час.

– Какого оператора ставить?

– Любого, – проговорила Симонова, а про себя подумала, что с Николаевым ей было бы удобней работать на этой съемке.

Вспомнив про мужчину, которого она по-прежнему любит, Юлии стало грустно. Ей на секунду расхотелось и идти на работу, и искать мотоциклиста-киллера. Вдруг вспомнился чей-то совет: «Научись говорить нет»!

«Да, – подумала Юля, – как бы сразу мне стало проще жить, если бы я умела отказывать людям в их просьбах. Сколько бы осталось времени на личную жизнь и отдых».

Неожиданно она почувствовала легкое прикосновение к своему плечу:

– Дочка, помоги перейти через дорогу.

Юля оглянулась и увидела пожилую женщину. Та с надеждой смотрела на незнакомку.

– Машины так и снуют, так и снуют. А мне боязно, – добавила она виновато.

Журналистка торопилась на студию, однако, крепко подхватив бабушку под руку, медленно пошла по пешеходному переходу, на всякий случай, посматривая на водителей, притормозивших у «зебры».

– Шевели клешнями! – крикнул один из приоткрытого окна своего «Мерседеса» и сразу гаснул, как только женщины миновали его полосу.

Симонова мельком глянула ему вслед и посмотрела на номер, уж слишком приметный – три пятерки.

– Чтоб тебя понос прошиб, – беззлобно пробурчала она вслед грубияну.

На пасмурном небе вдруг появилось солнышко, на душе стало как-то легко и хорошо.

Доброжелательная старушка, прищурившись от солнечных лучей, ласково погладила руку журналистке и проговорила:

– Спасибо тебе, красавица. Мужа тебе любящего и заботливого!

И у Юли мигом поднялось настроение. Ей вдруг захотелось не идти, а мчаться на работу, придумать новый телевизионный проект, разыскать мужика, посмеявшегося наехав на подругу детства, испечь пирог и пригласить маму и дочь на обед. А еще... А еще ей безумно захотелось увидеть Николаева и сказать ему что-нибудь хорошее.

– Привет! – услышала она знакомый голос.

Поравнявшись с ней, шел Виктор и, улыбаясь, смотрел на коллегу.

– Здравствуй! – ответила Юля и протянула ему руку.

– Мир? – остановившись, удивленно спросил мужчина и крепко пожал ее ладонь.

– И дружба, – засмеялась она.

– Ура! – он нежно поправил шарфик на ее пальто. – Какой сегодня хороший день, правда?

– Правда, – Симонова взяла его под руку, и они молча зашагали на работу.

На студии всё было, как обычно. Каждый занимался своим делом. Настя Прокопенко, склонившись над столом, строчила какой-то сюжет, Наталья Лосова рассматривала себя в зеркало, вернее, свою новую стрижку, а Карина Давидовна громко разговаривала по телефону в своем кабинете. У графика выездов стояли операторы Славик и Антон и о чем-то спорили.

– Я не поеду снимать убийство, – упрямо сказал Дьяков, – трупаков боюсь с детства, – аргументировал он свой отказ.

– А у меня вечером матч по гандболу, а потом ещё награждение, интервью, – ворчал Антон Костин, – я что – железный, с одной съемки на другую. И вообще, пусть едет Николаев, он «специалист» в этой области, ему давно пора вручить значок «Юный друг милиции».

– Симонова с ним не поедет, – не унимался Славик и, понизив голос, проговорил, – ты же знаешь, что они не разговаривают.

– Да мне наплевать, разговаривают они или нет! Работа есть работа. – Антон отвернулся от стенда и увидел Виктора.

– Ты прав, коллега, – усмехнулся тот, – на убийство поеду я.

Все переглянулись и молча посмотрели в сторону коридора, по которому кто-то шел, активно стуча каблуками.

– Убитую Валентину Гавриловну Верес скорее всего уже отвезли в морг, – деловито известила всех Юля, войдя в редакторскую, – так что труп снимать мы вряд ли будем.

– Тогда выезд отменяется? – с облегчением спросил Дьяков.

– Нет, – твердо ответила Симонова, – снимем место преступления и возьмем интервью у следователя. Так что, Николаев, выезжаем через десять минут.

Славик улыбнулся и дружески похлопал по плечу коллегу:

– Я за вас рад!

– Господа хорошие, – в редакторскую «влетел» режиссер Димка Матвиевский. Он хитро посмотрел на Симонову и Николаева, – вы там не затягивайте особо, снимите по-быстрому. Ваш материал поставили в сегодняшний эфир, а мне его ещё смонтировать надо.

– Димон, ты зря не суетись. Сделаем, всё, как надо, – Виктор подмигнул товарищу и продолжил. – Будет море крови, слезливых интервью свидетелей, а, главное, место происшествия, снятое с нескольких ракурсов! – общее внимание коллег к ироничному рассказу оператора, прибавило ему уверенности.

– В ходе осмотра следователь составит общее представление о произошедшем жестоком убийстве известной дамы, выяснит, какие следы могли остаться на месте преступления, на оружии убийства и на теле погибшей несчастной жертвы, установит количество преступников и все это расскажет нам в интервью! А мы представим нашим телезрителям холодящий душу репортаж уже сегодня вечером!

– Круто, – с некоторой долей зависти проговорил Славик Дьяков, а Лосова сделала несколько хлопков ладонями.

– Насобачился, – произнесла она и засмеялась.

Двухэтажный особняк Валентины Верес находился в престижном районе города, который в народе с иронией называли «Долина нищих». На улице Акварельной стояло несколько служебных машин. Как только студийная «Газель» остановилась, Николаев по-молодецки выпрыгнул на асфальтированную дорожку и, прежде чем достать камеру и штатив, подал руку корреспондентке. Юля аккуратно заглянула за ворота и увидела черный «Фольксваген-Пассат», около которого вертелись оперативники. Во дворе на цветной плитке от хозяйки дома остался лишь нарисованный контур и засохшие коричневые пятна крови. Журналистка лично знала Валентину Верес, владелицу солидной компании «Строй-комфорт», которую основал её муж ещё в начале девяностых. Диапазон выполняемых услуг и предлагаемых товаров за эти годы настолько вырос, что Валентина Гавриловна открыла самый крупный в городе ночной клуб и несколько ресторанов. Юле не раз приходилось снимать и строительные объекты этой

компании, и заводы по производству стройматериалов. Она видела Верес всегда веселой, энергичной, в гуще событий. И такой конец...

– А когда её убили? – спросила она Виталия, проходившего мимо.

– Пока неизвестно. Домработница обнаружила тело сегодня утром, когда вошла во двор, – ответил тот, – и позвонила в милицию.

– Я пошёл работать, – Николаев взвалил камеру на плечо.

– Давай, – кивнула ему Юля, разглядывая двор и фасад дома.

Она уже нашла место, где будет делать «стендап», когда услышала рядом уже знакомый голос.

– Кто такие? – важно спросил майор в тот момент, когда Виктор присел на корточки, снимая силуэт убитой женщины.

– Канал «Телеком», – спокойно ответила Симонова, стараясь не обращать внимания на невежливого мужика, который её даже не узнал.

– А у вас разрешение есть фотографировать? – не унимался тот, начальственно преградив путь.

– Видите ли, – Юля подошла впритык к неприятному типу, которого она сразу же вспомнила по утренней встрече, – Сабир Мансурович, мы – представители средств массовой информации, и снимать происшествия, которые происходят в городе и области – наша обязанность. А еще, у нас аккредитация через пресс-службу Управления внутренних дел. Если же вы принципиально против съемки, то нам придется связаться с вышестоящим начальством и решить этот вопрос на более высоком уровне.

Все это она произнесла на одном дыхании и с усмешкой подумала про себя, что Лосова и про неё бы сейчас сказала свой лестный отзыв:

– Насобачилась.

От такой уверенной речи незнакомки, Гусейнов опешил. Он тупо смотрел на журналистку несколько секунд, что-то соображая, потом выдавил из себя:

– А вас как звать?

– Юлия Сергеевна Симонова, – раздалось за спиной, и корреспондентка облегченно вздохнула, увидев Колесникова. Он шел из дома размашистой походкой с папкой в руке.

– А вы, Сабир Мансурович, должны знать наших известных журналистов, – продолжил он, – в прошлом году Юлия Сергеевна была отмечена почетной грамотой Управления внутренних дел за профессиональное освещение нашей работы и криминальной обстановки в городе.

Юля тут же покраснела, вспомнив торжественное заседание в УВД, её вялые ноги, когда она поднималась на сцену, где ей вручили диплом и коробку с чайным сервизом. На букет у нее рук не хватило, поэтому его нес рядом молоденький лейтенант, который вскоре сообразил забрать у нее коробку и отдать девушке цветы.

– А можно зайти в дом? – осторожно спросила она у Вениамина.

– Думаю, что теперь можно. Наши криминалисты там уже закончили, – он улыбнулся и крикнул в сторону, – Виталий, проводи съемочную группу внутрь. Пусть ребята поработают. А я, – он опять повернулся к Юлии, – еду в контору. Тут вроде все осмотрели.

– Вениамин Сергеевич, а можно получить ваши комментарии по поводу убийства? – она стала быстро доставать микрофон из кофра.

– Пусть вам Сабир Мансурович расскажет, – улыбнулся Колесников и, глянув на часы, сказал, – мне, действительно, пора.

Гусейнов стал важно откашливаться, но Юля лениво махнула рукой:

– С вами мы побеседуем чуть позже, а пока тут осмотримся, – она подмигнула Николаеву. Майор растерянно развел руки, а Виктор шепнул журналистке на ухо:

– Твоя маленькая месть за грубость, да? – и засмеялся.

– Он меня ещё плохо знает, – с усмешкой сказала Юля, когда они отошли от Гусейнова.

– Это точно! – подтвердил оператор.

Съемочная группа уверенно направилась в дом. Просторный салон был обставлен дорогой мебелью в стиле ампир. В глубине комнаты располагался настоящий камин с каменным порталом и металлическим кованым ограждением. На дубовом паркете рядом с креслом лежал журнал. Оглянувшись по сторонам, Юля незаметно сдвинула кресло и присела, разглядывая пол.

– Нашла что-нибудь? – не отрываясь от камеры, тихо спросил Виктор.

– Его сдвигали, – в тон ему ответила журналистка.

– Ну это понятно, – пожал плечами оператор, – эксперты поработали.

– Тогда зачем поставили на место?

Николаев подошел ближе и тоже присмотрелся:

– А почему ты так решила?

– Вот, видишь, ровный квадрат пыли, но он не соответствует ножкам кресла. Подняли, посмотрели, ничего не нашли и поставили назад.

– Может быть и так, – неуверенно согласился мужчина. Симонова еще раз окинула взглядом комнату и подошла к камину.

– Его недавно зажигали.

– Март месяц на дворе, – ухмыльнулся Виктор, – хозяйка захотела погреться у камина.

– Да, хотела согреться и поужинать, – Юля кивнула в сторону сервированного стола с наполненными блюдами и добавила, – но не успела...

– Ладно, я тут уже всё снял, пошли брать интервью у майора, – усмехнулся Николаев, – не то опять корреспондентка превратится в сыщика.

Во дворе стоял офицер, почесывая затылок, а парочка оперативников ходила вдоль забора.

– Сабир Мансурович, ваша группа нашла какие-либо улики, которые прольют свет на личность убийцы? – Юля протянула микрофон к лицу Гусейнова.

Он приосанился, поправил рубашку и, от волнения схватившись за микрофон, ответил:

– Найдено несколько вещдоков, но пока мы не можем разглашать эту информацию. Ясно одно, – он кашлянул и продолжил, – преступление совершено в ночь с воскресенья на понедельник. В доме из прислуги никого не было. Соседи тоже ничего не слышали – ни криков, ни призывов о помощи. Допускаем, что в дом гражданки Верес убийца пробрался раньше неё, потому что домработница сказала, что, она приготовила ужин и ушла, закрыв за собой ворота. А наши сотрудники установили, что кроме её отпечатков, на ручке и панелях ворот других не обнаружено.

– А если преступник был в перчатках? – задала резонный вопрос журналистка.

– Тоже исключено, сработала бы сигнализация.

– А где, по вашему мнению, было совершено нападение на Валентину Гавриловну, во дворе или в доме?

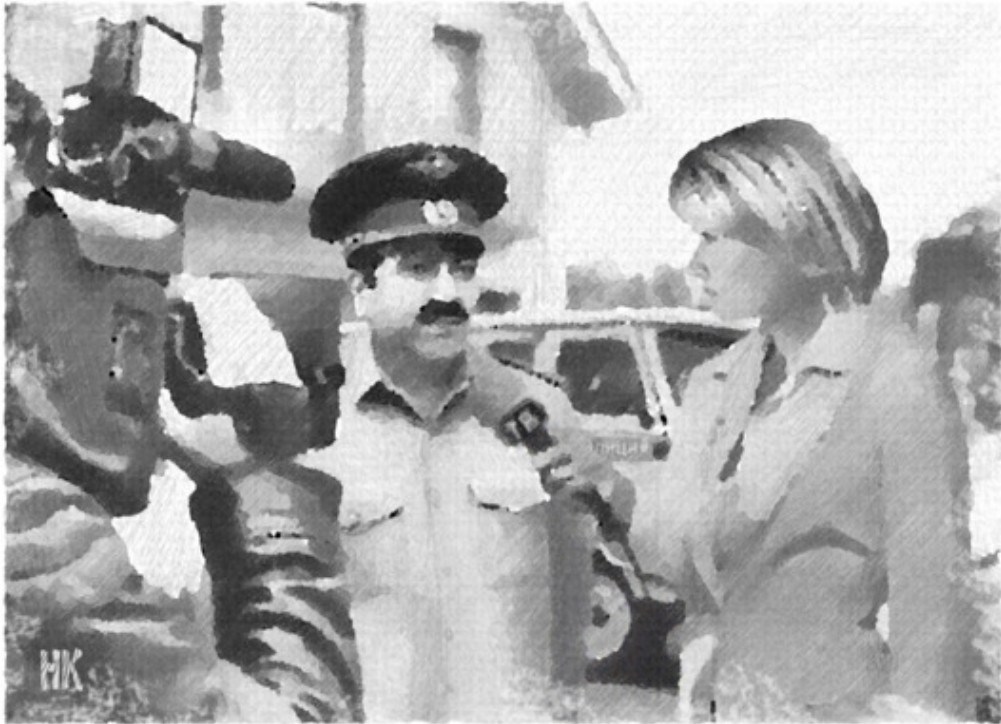
– Возможно в доме, но жертва попыталась выбежать во двор, и там её настиг смертельный удар по голове.

– Чем?

– Предполагаем, что металлическим предметом.

– Значит, орудия убийства на месте не нашли?

– Как я уже пояснил ранее, – майор опять кашлянул, – такую информацию мы не даем в интересах следствия.

– А когда будут известны результаты вскрытия? – не унималась Юля.

– Результаты вскрытия будут известны в ближайшее время.

Симонова вежливо поблагодарила сотрудника уголовного розыска и стала сматывать шнур микрофона. Вдруг ее взгляд упал на металлические ворота внутри двора.

– Это гараж?

– Да, но, как видите, хозяйка свою машину в него не поставила, – майор кивнул на стоящий рядом «Фольксваген».

– А можно посмотреть, что в гараже?

– Да нет там ничего, кроме запасной резины.
– Покрышки от её «Фольксвагена»? – журналистка с интересом посмотрела на Гусейнова.
– Наверно, – как-то неуверенно проговорил тот и сам направился к полуоткрытым дверям. Юля последовала за ним. Бетонный пол был «разрисован» отпечатками протекторов. Симонова осмотрела гараж и улыбнулась:

– А где мотоцикл?

– Какой мотоцикл? – сразу напрягся офицер.

– Вон резина, явно не автомобильная, а вон и отпечатки колес, – победно произнесла она.

– Боровичков! – командным голосом позвал Гусейнов подчиненного.

– Слушаю, товарищ майор!

– Здесь был мотоцикл?

– Да, – Боровичков махнул рукой, – у этого, как его, – парень замаялся, – сожителя жертвы есть мотоцикл.

– Какой марки? – тут же поинтересовалась журналистка.

– А это мы выясним на допросе у хозяина, – майор заглянул в свои записи, – Антипа Панкратова. Это гражданский муж погибшей, – пояснил он.

– И где же этот Антип? – Юля достала блокнот и ручку.

– Он только что задержан.

По дороге на студию Юля листала свои пометки в блокноте, потом многозначительно посмотрела на оператора и тихо проговорила:

– Мою подругу Ольгу Шарову помнишь?

– Которая нас в гости приглашала?

– Да.

– Что с ней случилось? – Виктор внимательно посмотрел на коллегу.

– В её машину врезался мотоциклист.

– Цела?

– Осколками от стекла поцарапалась, а на лбу – живописный синяк.

– Я про машину, – усмехнулся Николаев, – она же нам хвалилась ей недавно, – он задумался, – в ноябре. Классная тачка. «Фольксваген-Пассат», кажется...

– Оля уверена, что этот мотоциклист следил за ней и врезался в нее неслучайно, – Юля покачала головой.

– И ты теперь будешь искать этого лихача, да? – усмехнулся Виктор.

– Буду. Другьям надо помогать, – обреченно произнесла она, – а у тебя как со временем?

– Ты поэтому со мной помирилась, да? Какой-никакой, а подручный тебе нужен, – с обидой в голосе сказал оператор.

– Честно? – Юля посмотрела прямо в глаза мужчине. – И из-за этого – тоже.

– Спасибо за честность, – он опустил голову, будто рассматривая свои ботинки, – только сначала скажи, за что ты на меня обиделась и не разговаривала почти четыре месяца?

– Я уже забыла, – хитро улыбнулась журналистка.

– Юлия, – он шутливо погрозил ей пальцем, – если хочешь, чтобы у тебя был «Ватсон», давай, будь честной до конца.

Поднимаясь по ступенькам на студию, Симонова оглянулась на оператора и подмигнула:

– Я быстро текст напишу, отдам Димону на монтаж, а потом отвечу на твой непростой вопрос.

– Ладно, я четыре месяца терпел. Подожду часок, так и быть, – засмеялся он.

Когда Юля повесила на плечики пальто и удобно уселась в кресло ближайшей кофейни, официантка уже записывала заказ у их столика под диктовку Николаева.

– Я заказал грибной жульен и твои любимые эклеры, – с иронией доложил он, ожидая похвалы.

– Помнишь мои гастрономические пристрастия, – она улыбнулась и добавила с самым серьезным видом, – моя обида на тебя заключалась в пустяке. Так могут подумать многие. Но для меня самое важное в отношении любящих людей является честность и доверие. Без этого никак нельзя.

Виктор, не ожидая такого резкого перехода в разговоре, напрягся. Между бровей пролегла глубокая морщина.

– И в чем ты считаешь меня нечестным? – шепотом проговорил он, не сводя глаз с собеседницы.

Юля рассказала, как, возвращаясь поздно вечером с эфира, увидела Николаева, идущего под руку со своей женой.

– Вы мило улыбались друг другу, – закончила она с обидой в голосе.

Мужчина молчал.

– Я бы не удивилась этой сцене нисколько, если бы ты не повторял мне постоянно, что фактически у тебя нет семьи, что с женой вы – чужие люди, что любишь только меня, – последние слова она проговорила тихо, уставившись в тарелку с пирожными.

– Да, я помню этот вечер отлично, – спокойно ответил Виктор, – я взял отгул, Ирка – тоже. Мы ходили подавать заявление на развод. Просидели полдня в суде. Знаешь, какая там бумажная волокита? Уже стемнело, когда мы – уставшие и голодные, наконец, покинули это здание правосудия. Я предложил зайти в ресторан, все равно дома ничего не было, – печально усмехнулся он.

– А дочка? – спросила Юля.

– Она уехала на каникулы к бабушке, поэтому мы не торопились. Спокойно поели, выпили, и нас немного «развезло». Ирка стала вспоминать, как мы познакомились, нашу скромную свадьбу, – он усмехнулся, – у нас даже обручальных колец не было, представляешь?

– А куда так спешили, что даже кольца не купили?

– Ирка залетела, – Виктор покачал головой и поправил, – забеременела.

– И там, в ресторане, вы решили попробовать реанимировать свою семейную жизнь? – с волнением спросила Симонова.

– Нечего нам реанимировать, понимаешь? Просто, я чувствую себя виноватым перед ними. А то, что шли и улыбались, я в этом не вижу ни предательства перед тобой, ни криминала. Думаю, если бы не командировка по району на несколько дней, мы сразу бы выяснили с тобой этот момент, вот и все.

– Мне тоже хотелось поразмышлять над своими действиями и поступками, – серьезно произнесла Юля, – думала, что, может для тебя и твоей жены еще не все потеряно, вот и взяла паузу. Она нам была нужна.

– Кому? Нам? – Николаев усмехнулся. – У меня вон, седые волосы появились от твоей паузы.

Она уже готова была протянуть руку и погладить мужчину, как маленького мальчика по голове, но в сумке затрещал телефон.

– Симонова, у меня сейчас в офисе будут Ольшанские, – Ольга говорила быстро, – если хочешь к ним присмотреться, приходи.

– Я буду, – пообещала Юля и, посмотрев на Николаева, усмехнулась, – нас зовет сыскное дело. Как тебе прогуляться до нотариальной конторы Шаровой?

– Нет, сейчас я не могу. У меня скоро встреча, – он улыбнулся и добавил, – деловая. Я подойду к офису твоей подруги, как только освобожусь. Хорошо?

– Хорошо, – слегка разочарованно ответила журналистка.

Первый раз Юля вела расследование без Осипова. Она понимала, что ей катастрофически не хватает профессиональных советов Андрея, его опытного взгляда на ситуацию. Главное, с чего начать? Колесников прав, нападать на нотариуса клиентам глупо. Если только напугать? Но все они, по рассказам самой Шаровой, люди адекватные, и понимают, что Ольга Михайловна действует в рамках закона, и пугать её бессмысленно. Но человек на мотоцикле, тем не менее, существует, а Шарова манией преследования никогда не страдала.

«И все-таки, – решила Юля, – сейчас надо присмотреться к этим людям. Как представиться им? Коллегой Ольги? Секретаршей? Журналисткой, пишущей статью о нотариате?» Она вошла в длинный коридор конторы и заняла свободное место. Симонова знала, что здесь работало три нотариуса, поэтому, она села на стул у двери с табличкой «Государственный нотариус Шарова Ольга Михайловна» и задумалась.

– А вам на какое время назначено? – рядом стояла стройная молодая женщина, нервно постукивая каблуком сапога.

– Я, – Юля растерялась, – я только спросить. Мне посоветовали Шарову, как опытного нотариуса.

– Мой сводный брат тоже выбрал ее по рекомендации знакомых, – девушка села рядом и поправила палантин, плотно облегающий ее голову. Она сняла солнцезащитные очки и подмигнула Юле, – сильно заметно, что я отекала?

– Нет, – разглядывая лицо незнакомки, проговорила журналистка, – а что, проблемы с почками?

– Да какой там, – собеседница тихо засмеялась, – вчера один мужчина устроил мне экскурсию по ночным клубам, – она махнула рукой, – пили всю ночь. Я даже назначенную встречу у нотариуса проспала. Полчаса назад из гостиницы выскочила, поймала такси и сюда.

– Кира Анатольевна, – из двери кабинета выглянула помощница Шаровой, – а мы вас ждем.

– Ой, ну ладно, я пошла, – улыбнулась девица.

«Так это Ольшанская! – догадалась Симонова. – Надо её подождать и найти повод, чтобы закрепить случайное знакомство».

ГЛАВА 3

Не успела сыщица подумать над дальнейшими действиями, как в коридор вышла Ольга и, плотно закрыв за собой дверь, прошептала:

– Ты Ольшанскую видела?

– Я с ней даже разговаривала, – тоже тихо проговорила Юля, – как бы продолжить наше общение?

– Я сейчас, – кивнула Шарова и вернулась в свой кабинет.

Не прошло и пяти минут, как появилась длинноногая клиентка в сопровождении нотариуса.

– А вас я сегодня не приму, – строго сказала Ольга, обращаясь к журналистке, – приходите завтра.

– Хорошо, – Юля обреченно поднялась со стула и медленно направилась к выходу, размышляя, как опять заговорить с новой знакомой.

– Постойте, – услышала она голос Ольшанской, – может быть, посидим в кафе? У вас же все равно сорвалась встреча, а я здесь никого и ничего не знаю...

– Я согласна. Тогда, давайте знакомиться, – улыбнулась Симонова и протянула руку, – Юля.

– А я – Кира, – сверкнула белозубой улыбкой девица.

После фужера белого вина, Кира разоткровенничалась:

– У меня вчера был такой прекрасный день, романтический вечер и бурная ночь.

В итоге – я влюбилась!

Она подробно рассказала, как познакомилась с «принцем на белом коне»

Юля не поняла, почему она так называла мужчину и причем здесь конь? Но перебивать не стала.

– А имя у него вообще экзотическое – Августин, представляешь? – она легко перешла на «ты».

– Необычное, – согласилась журналистка.

– Только куда пропал мой «принц»? – Кира заказала чашечку черного кофе у проходящей мимо их столика официантки. – Обещал, что сегодня вместе пообедаем...

– А ты ему позвони сама, – предложила Юля, кивнув на сотовый.

– Это не в моих правилах, – покачала головой собеседница.

– Сейчас немного другая ситуация, ты – свободна, а он на работе.

– Ты права, только здесь очень шумно.

И, действительно, в кафе было мало посетителей, а радио «разрывалось» то тяжелым роком, то назойливой рекламой.

– Девушка, – Симонова окликнула администратора, которая скучала у барной стойки, – нельзя ли сделать звук тише, а лучше сменить канал?

– Хорошо, – «хлопнула» неестественно длинными ресницами та и с нескрываемой насмешкой предложила гостям, – вам поставить «Старые песни о главном» или «Ретро FM»?

– На ваш вкус, – с иронией ответила Юля сотруднице кафе и, посмотрев на Киру, улыбнулась, – звони.

– Как хорошо, что мы с тобой познакомились. Я знаю, что все встречи в этой жизни неслучайны, – она взяла в руки мобильник, – я вообще – фаталист, – и стала набирать номер.

Юля с интересом разглядывала клиентку своей подруги, не замечая в ней нервозности или чрезмерной возбужденности.

– Черт, – выругалась Ольшанская, – мой Августин недоступен.

– Ничего страшного, он может в это время ехать в лифте, быть на деловой встрече, – начала перечислять варианты Симонова, – когда включается такая опция у телефона.

– Или с женой, – зло закончила Кира.

– Ах, так он женат, – Юля пожалала плечами, – это меняет дело. Тогда, конечно, сам пусть звонит.

На короткое время новые знакомые замолчали, думая о своем. Кира достала длинную сигарету и закурила, Юля медленно пила сок из трубочки, смотря в окно. Неожиданно, из ближайшей колонки полилась такая знакомая мелодия, а потом и слова известной песни советских времен:

– Парней так много холостых, а люблю женатого...

Журналистка вздохнула и подняла взгляд на Ольшанскую. Кира тушила сигарету, тихо подпевая.

– Я от себя любовь таю, а от него – тем более, – присоединилась и Юля.

– Так у тебя – тоже? – понимающе спросила Кира.

– К сожалению, – вздохнула та, – говорит, что подал на развод.

– А «мой» живет в гражданском браке, но я так поняла, что баба у него непростая и крутая.

– А дети есть?

– Сказал, что нет, – Ольшанская обреченно махнула рукой, – да разве мужикам можно верить?

– Извини меня, но мой перерыв окончен, – журналистка приподнялась со стула, – и мне пора на работу. Будет скучно – звони, – и протянула свою визитку.

– Ты работаешь на телевидении? – искренне удивилась Кира, читая яркий бланк «Телекома». – Круто. А я – дизайнер.

– Тоже неплохо, – засмеялась Симонова, доставая деньги из кошелька.

– Всего доброго тебе, а это – не надо, – Кира отодвинула рубли, – я пригласила, я и заплачу.

Обойдя кафе с другой стороны, Юля стремительно направилась назад в нотариальную контору. По дороге она позвонила Виктору и сказала, что на сегодня все планы поменялись.

– Так что, до завтра! – весело закончила она.

Шарова, увидев подругу, замахала руками.

– Представляешь, мне только что звонили из милиции. Какой-то капитан Карташов ведет мое дело.

– Да, Колесников сказал, что расследованием займется восьмой отдел.

– Так вот, оперативники обнаружили железный лом, которым мотоциклист разбил мне боковое окно. Без отпечатков, правда, – разочарованно добавила Ольга.

– Ну вот, работают ребята, – кивнула подруга, – появляются вещдоки.

– Да, даже мотоцикл нашли, представляешь?

– Где нашли мотоцикл? Установили, кому он принадлежит? – заинтересованно спросила Юля.

– Выловили в Канаве, – почему-то радостно произнесла Шарова.

– На тебя наехал преступник, как ты говорила, у магазина «Звездочка», от которого до речки Канавы метров сто, правильно? – сведя брови к переносице, задумчиво проговорила журналистка.

Шарова кивнула.

– Если бы ты не сбавила скорость и не полезла за мобильником, железный лом, разбив стекло, протаранил бы твое хрупкое тельце, и это ты вместе со своей машиной была бы на дне мелководной грязной речушки, а не мотоцикл преступника.

После такого жесткого предположения, взгляд у Ольги потух. Она молча подняла глаза и посмотрела на календарь, висящий на стене.

– Меня бы уже не было три дня, – неожиданно на её глазах выступили слёзы, – а жизнь бы продолжалась, и так же весело прыгали воробьи, – она перевела взгляд на ветку за окном, – а мой деловой муженек, вернувшись из своей очередной командировки, узнал, что его Аленушка в морге лежит.

– Стоп, подруга! Не раскисать, а собраться! Кстати, когда твой деловой муженек придет?

– Женя звонил, сказал, что завтра, – грустно сообщила Шарова.

– Вот и сиди дома и жди мужа, – командным тоном произнесла Симонова, – машину забрала из автомастерской?

– Нет.

– Это хорошо, пусть этим займется Женя. А ты, мой милый дружок, будь осторожна, – Юля улыбнулась и мягко добавила, – пожалуйста.

– Завтра ко мне придут Скобянниковы, – Ольга с надеждой посмотрела на школьную подругу, – если Родион принесет документы на стариков от психиатра, то с оформлением будут проблемы.

– Во сколько он будет у тебя?

– Встреча назначена на шестнадцать ноль-ноль, – как на уроке сообщила Шарова.

– Я постараюсь, Оль, прискакать. А ты, – журналистка посмотрела на собеседницу, – будь аккуратна и внимательна.

Она уже собралась уходить, но вернулась и села напротив Ольги.

– Я чувствую, что здесь что-то не так, понимаешь? – Юля вздохнула. – Неужели у тебя есть такой враг, который хотел бы тебя убить? Женька, мне кажется, от тебя не гуляет... Летает в своих облаках, испытывая новые модели самолетов. Но даже, если бы и была у него женщина, то с какой стати ей набрасываться на законную супругу с такой кровожадностью? Здесь что-то не так, – убежденно повторила она.

– Я тоже все варианты возможных врагов просчитала, – Шарова пожала плечами, – не представляю, кто меня так ненавидит?

– Ладно, – Симонова махнула рукой, – рабочий день давно закончен. Поехали ко мне.

– Почему к тебе? – искренне удивилась Оля.

– Потому что я за тебя волнуюсь. Заедем в магазин, накупим продуктов и соорудим что-нибудь вкусненькое, – потирая руки, проговорила Юля, – диван у меня широкий, поместимся.

– Давай, лучше ко мне.

– Нет, я Марту одну дома не оставлю.

– Так мы и Марту заберем, – радостно предложила Шарова, – и в магазин не надо, у меня холодильник ломится от жарчки.

Юля тут же позвонила дочери и та, легкая на подъем, через двадцать минут уже стояла с рюкзачком у угла их дома, когда из подъехавшего такси выглянула Ольга и помахала ей рукой.

– Располагайтесь, девочки, – гостеприимно проговорила Шарова, когда вошли в её квартиру в современной новостройке.

– Мамуль, лучше бы ты в нотариусы пошла, – открыв холодильник тети Оли, сказала Марта.

– Ты давай не философствуй, а доставай все, что нравится, и выкладывай на стол, – смеясь, заметила хозяйка.

– Прямо все, что хочешь? – с недоверием спросила Марта.

– Ну конечно.

– Боже, это будет самый счастливый ужин в моей жизни, – шутливо произнесла девочка, выставляя на стол банку с икрой, колбасы, клубнику и прочие деликатесы.

– Какой ты еще ребенок, – покачала головой Шарова, – счастливый ужин зависит не от того, что стоит на столе, – она вздохнула, – а от того, кто сидит рядом.

– Начнем с того, что мне уже двенадцатый год, и я уже не ребенок, – обиженно проговорила девочка.

– Ой, простите, – засмеялась Ольга, – а что же еще?

– А то, что шутки надо понимать даже нотариусам, – достойно закончила Марта.

– Получила? – улыбнулась Юля.

– Мартусь, – Оля обняла девочку, – я больше не буду называть тебя ребенком. Я тебя очень люблю!

– Я вас – тоже! – они заключили друг друга в объятия, а потом, смеясь, стали рассаживаться за столом.

– А Марта с детства меня удивляла своей рассудительностью и остроумием, – Юля посмотрела на дочь, – и в кого она такая? Помню, зашла за ней в детский сад, она увидела меня и побежала прощаться с воспитательницей. В это время ко мне подходит ее дружок Артем и шепотом мне сообщает: «Тетя Юля, а ваша Марта сегодня вареники не ела!»

– «Заложил» Мартуську, негодник! – засмеялась Ольга.

– Да, – улыбнулась Симонова, – я потом спрашиваю у Марты: «Ты, почему вареники не ела в саду?», а она, пожимая плечами, отвечает: «Просто не хотела». Я её никогда не заставляла есть через силу, поэтому поинтересовалась чисто из любопытства: «А с чем вареники были?». Тут Марта встала в свою любимую позу руки в боки и с видом: «Как вы мне все надоели», спокойно сказала практически по слогам: «Если я не ела вареники, откуда я знаю, с чем они были?»

Все засмеялись.

– А ведь ей тогда года четыре было, – добавила Юля.

Убирая в раковину посуду, Шарова проговорила:

– А ужин, действительно, получился волшебным.

– Что там у нас по ящику? – включая телевизор, спросила Юля.

– Я телевизор смотреть не хочу, – вяло проговорила Марта.

– Тогда иди в комнату Дениса и хозяйничай там, – предложила хозяйка девочке комнату сына.

Гостья с радостным возгласом тут же исчезла в проеме двери, а журналистка сосредоточенно уставилась в экран.

– Тихо! – она приложила указательный палец к губам. – Сейчас будет сюжет про убийство Валентины Верес.

– Ты же сама его снимала? – удивилась подруга.

– Это другой канал, интересно посмотреть, как поработали коллеги. Мы приехали позже, когда убитую уже увезли, – Юля удобно уселась на диване, пока ведущий делал анонс.

Ольга расположилась рядом, но как только показались первые кадры с места происшествия, она, вытянув руку к экрану, неожиданно вскрикнула:

– Это же я!

Действительно, во дворе дома у машины лежала женщина, очень похожая на Шарову. Такая же кожаная курточка, в которой была Ольга в вечер ДТП, такая же стрижка и цвет волос. Ракурс съемки поменялся, и подруги увидели «Фольксваген».

– У нее номерной знак семьсот семнадцать, а у меня – семьсот семьдесят один, – с горечью произнесла Шарова, – цвет и марка автомобилей идентичны.

Юля покачала головой и повернулась к бывшей однокласснице.

– Возможно, на тебя совершенно нападение по ошибке? Киллер обознался, а когда это выяснил, рванул домой к предпринимательнице.

– По заключению экспертов-криминалистов убийство совершено примерно с десяти до двенадцати ночи, – продолжал вещать за кадром журналист.

– А на тебя напали в восемь, – Симонова сосредоточенно опять уставилась на экран, на котором появилась фотография довольно симпатичного молодого мужчины с модной стрижкой.

– По подозрению в убийстве задержан гражданский муж Валентины Верес – двадцативосьмилетний Антип Панкратов, – бойко продолжал излагать корреспондент, – у которого на момент преступления отсутствует алиби.

До конца сюжета Юля не проронила ни слова.

– Алиби у этого Панкратова нет, – задумчиво проговорила журналистка, – а вот мотоцикл есть.

– А какого цвета и марки он у него? – беспокойно спросила Шарова.

– Я завтра все узнаю. Когда мы были там на съемке, у оперативников таких сведений не было.

Неожиданно раздался телефонный звонок, и Юля выключила телевизор. Она взяла мобильник, посмотрела на экран, номер высвечивался незнакомый.

– Слушаю, – устало произнесла она.

Звонила Кира Ольшанская. Сначала Юля не могла ничего понять из сбивчивой речи новой знакомой, но через минуту она ахнула:

– Постой-постой, ты хочешь сказать, что на фотографии был Августин?

– Да! В том-то и дело! – истерично кричала в трубку Ольшанская. – Я его ждала сегодня целый день! Пошла, прогулялась. Вернулась в отель и от скуки включила телевизор. А там говорят про убийство какой-то бабы, а мой Августин, это типа её гражданский муж – какой-то Антип!

– Не истери, – резко ответила Симонова.

Собеседница тут же смолкла, а потом тихо спросила:

– Что мне делать, Юля? В этом городе кроме тебя у меня никого нет.

– У тебя есть что-нибудь успокоительное или снотворное?

– Есть, а что?

– Выпей и ложись спать. Как только я завтра освобожусь и что-нибудь выясню, я тебе сообщу. Ты сейчас со своего номера звонишь?

– Да, купила местную симку, – уже спокойно проговорила Кира.

– Все! Спокойной ночи!

Ольга сидела рядом и молча смотрела на подругу.

– Рассказывай, – потребовала она, как только Юля отключила сотовый.

– Размечталась, – усмехнулась журналистка и лениво потянулась, – покажи мое спальное место, я сегодня что-то устала.

– Симонова, вот ты, зараза, – подруга кинула в нее диванную подушку, – я от любопытства умираю, а она выделяется!

– Во-первых, от любопытства ещё никто не умер, – с усмешкой произнесла Юля, – а во-вторых, завтра я уточню кое-какие сведения, всё проанализирую и выдам тебе мои умозаключения.

– А говоришь, в кого твоя Марта? Да вы яблочки с одной яблоньки! – засмеялась Ольга. – Уговорила, буду ждать до завтра.

Утро началось хлопотливо. Сначала состоялся послепраздничный завтрак с остатками «былой роскоши», как заметила Юля. Потом приехал сотрудник Шаровой и развез всех «девочек» по местам учебы и работы. Симонова съездила на съемку в салон красоты для своей авторской передачи «Начнем с понедельника», а, вернувшись, сделала себе крепкий кофе и отвер-

нулась «от суетливого мира», уставившись в окно. Суета была, конечно, и за стеклом, но она её не видела. Все мысли были направлены на упорядочение странных событий и совпадений, связанные с покушением на Ольгу. Или не на Ольгу? Это был самый важный вопрос. Если бы она наверняка знала на него ответ, то, как ей казалось, связались бы и другие ниточки, ведущие к разгадке.

– Ушла в себя? – услышала она рядом голос Виктора.

– И пока не собираюсь возвращаться, – не поворачиваясь, ответила Юля.

– А, понятно, – нарочито равнодушно проговорил Николаев, – тут звонил майор Гусейнов из уголовного розыска, пока ты была на съемке, – и он сделал вид, что уходит.

– Кто? – медитация исчезла мгновенно. – Гусейнов? Он меня спрашивал?

– Да, – усмехнулся оператор, – вот номер своего сотового оставил.

Журналистка тут же набрала под диктовку цифры, напряженно вспоминая имя и отчество майора.

– Сабир Мансурович, это Симонова с телевидения, – представилась Юля, – мне передали, что вы мне звонили.

– Да, – по долгой паузе, она поняла, что у майора не такая хорошая память на имена, как у нее, – у меня к вам, Симонова, просьба.

– Слушаю вас, – с трудом сдерживая любопытство, ответила она.

– Понимаете, мне бы переписать мое выступление на кассету, – продолжил, волнуясь, Гусейнов.

«Ах, вот оно что, – разочарованно подумала Юля, – дядька хочет хвастать перед знакомыми, какой он важный, преступления раскрывает, а журналисты берут у него интервью. Мы это проходили, товарищ хам. Сами с усами.»

– Сабир Мансурович, – ележно произнесла корреспондентка, – я бы с удовольствием, но у нас на телевидении, впрочем, как и у вас в уголовном розыске, информацией не делятся.

– А какая вам нужна информация? – бодро спросил майор.

«Правильно мыслишь, Мансурович!» – усмехнулась про себя Симонова.

– По убийству Верес, конечно.

– А что именно?

– Марка мотоцикла её сожителя?

– У него БМВ белого цвета.

– А где он находится?

– Опера с восьмого отдела нашли его в Канаве. А сам Панкратов еще у нас, но придется выпустить. Алиби на момент убийства у него, оказывается, есть.

– А что показало вскрытие Валентины Гавриловны?

– Простите, забыл ваше имя, – наконец сознался Гусейнов.

– Юлия.

– Точно! – хмыкнул голос в трубке. – Так вот, Юлия, вы приходите с кассетой, а я отвечу на остальные вопросы.

«Не буду уподобляться этому хитрецу и торговаться, – решила журналистка, – соглашусь на это предложение».

– Половина четвертого вас устроит? – сказала она, вспомнив, что в четыре ей надо быть в конторе у Шаровой.

– Сегодня?

– Да.

– Отлично. Это – по-деловому, – обрадовано высказался майор, – лично дам распоряжение выписать вам пропуск. И мое выступление не забудьте, – напомнил он на всякий случай.

«А это уже лишнее, – подумала Юля, – все, что касается работы, я не забываю».

Она посмотрела на часы – было уже два. Пора бы и пообедать. Она залезла в сумку и достала объемный пищевой контейнер. Когда Симонова открыла его, по редакторской пронесся легкий запах копченого мяса и свежего огурца, который вызывал безумное слюноотделение.

– Что это за божественный аромат, коллега? – со своего места крикнула Марина Еремева.

– Юлька, ты хочешь нас извести, да? – засмеялась Настя Прокопенко.

– Девчонки, давайте сделаем кофе и вместе очистим эту посудину? – щедро предложила Симонова.

Все подскочили со своих мест с чашками. Спортивная корреспондентка Света Тимофеева взяла Юлин бокал.

– Я тебе принесу кофе, а ты пока все раскладывай, – улыбнулась она.

– Ух ты, – развел руки Виктор, подойдя к столу Симоновой, – это что за праздник?

– Да, – выглянул из-за его спины Димка Матвиевский, – очень даже славенькую поляну разложили себе девчонки.

– Народ, – Юля махнула рукой, – присоединяйтесь, тут всем хватит!

Сотрудники подносили не только свои бокалы с кофе, но и бутерброды, пирожки, котлеты, кто чем запасся на сегодняшний рабочий день.

– Дайте и мне что-нибудь вкусненькое, – главный редактор протиснулась к столу и показала пальцем, – вон тот кусочек балычка.

– А хлеб? – спросил Димон.

– Ты что! Какой хлеб? Я хую! – праведно возмутилась Карина.

– Я слышал, что балык гораздо калорийнее хлеба, – шутливо подмигнул режиссер сотрудникам.

– А по моей диете можно есть все, кроме хлебобулочных изделий, – прожевав кусок копченой осетрины, проговорила редактор.

– Хитрая у вас диета, – не унимался Димон, – кстати, пока все в сборе, хочу задать волнующий вопрос. Вот смотрите, я запускаю уже второй день во время вечернего эфира рекламу ресторана «Бакетас». Но меня мучают смутные сомнения.

– Матвиевский, – начальственным тоном произнесла Карина Давидовна, – давай короче, без твоих разглаговльствований! Что там? Брак?

– Нет там никакого брака. Просто в ролике короткое интервью с хозяйкой ресторана «Бакетас».

– А котлеты рыбные или мясные? – спросила редактор у подчиненных, рассматривая угощения на столе, и, не дождавшись ответа, с возмущенным видом посмотрела на режиссера. – Тебе что, интервью не нравится?

– Котлеты – рыбные, – ответил доброжелательно Димка, – моя матушка сама делала. А хозяйку ресторана Валентину Верес на днях убили. Вот это меня и смущает.

Давидовна, уже открывшая рот, чтобы закинуть туда котлету, вдруг поменялась в лице.

– А раньше ты не мог мне об этом сказать? – крикнула она и тут же умчалась в свой кабинет.

В редакторской было слышно, как она звонит в рекламный отдел компании «Строй-комфорт» и на повышенных тонах выясняет судьбу ролика их нового ресторана.

– А она что, в другом городе живет и наш эфир не смотрит? – с искренним недоумением пожал плечами Димка.

– Видимо, да, – усмехнулся Виктор.

– «Бакетас» – красивое название, – проговорила Анастасия, убирая со стола пустую посуду.

– Наверное, обозначает какой-нибудь цветок, – предположила Света.

– Не-а, – покачала головой Марина Еремеева, – никакой это не цветок. Покойная любила отдыхать в Испании, ну и начала изучать язык. Так вот, когда я снимала открытие ресторана, я у нее спросила, что это значит.

– Старуха, не тяни, – засмеялся Димон, – говори уже перевод этого бакетаса, а то весь народ ждет.

– Все прозаично, – пожала плечами Марина, – барабанные палочки!

– Барабанные палочки? – будто эхом переспросили сразу несколько человек.

– Может, она любила на ударных инструментах играть? – спросил Николаев и хихикнул.

– Вряд ли, – улыбнулась Еремеева, – я однажды слышала, как она пыталась петь в караоке, – девушка закатила глаза.

– Что, медведь на ухо наступил? – спросила Юля.

– Там не медведь, там целое стадо прошло, – усмехнулась Марина.

– Господа, – Карина, по-видимому, решившая проблему с рекламой, вышла из кабинета, – о покойниках говорят хорошо или никак.

Все стали расходиться по своим местам, а Юля шепнула режиссеру:

– Димка, надо срочно «перекинуть» интервью Гусейнова из уголовного розыска на кассету.

– Интересненько, а где я чистую кассету возьму?

– Ну найди, – Симонова умоляюще посмотрела на друга, – есть ведь где-нибудь в «загашнике».

– Ага, ладно, потом принесешь чистую для следующего «клиента». Ему скинуть вчерашний сюжет про убийство Верес?

– Он просил только свое интервью.

– Да ну его, – Матвиевский махнул рукой, – искать пять предложений, которые он выдал. Некогда мне мудохаться! Или весь сюжет перепишу или твоему майору хрен с маслом!

– Ладно, давай весь, – улыбнулась журналистка и направилась к координатору.

Верочка, как обычно, разговаривала по телефону с какой-то приятельницей, одновременно листая модный журнал.

– Юль, ты заявки принесла? – девушка оторвалась от трубки.

– Нет, мне нужна кассета с интервью Валентины Верес.

– А когда она была в эфире? – спросила Вера деловито.

– Думаю, что восемнадцатого, – подсчитывая в уме, ответила журналистка, – это была пятница.

– Тебе надолго? – координатор начала перебирать кассеты, читая надписи на наклейках.

Потом протянула одну журналистке.

– Минут через пятнадцать верну, – поблагодарила Юля сотрудницу и отправилась в отсмотровую.

ГЛАВА 4

В дверь осторожно постучали, и Колесников, оторвавшись от просмотра документов, крикнул:

– Войдите!

– Товарищ подполковник, я был в центральном офисе Верес, – старший лейтенант Кравцов открыл папку, – там наша группа работает по возможным финансовым нарушениям. Заместитель Валентины Гавриловны – Петр Алексеевич Посакаухин, уверяет, что в компании никаких проблем нет. Но...

– Но тебя что-то насторожило, так? – заинтересованно перебил его Колесников.

– Так точно, Вениамин Сергеевич!

– Ну так садись и рассказывай, – начальник улыбнулся.

Виталий сел и продолжил:

– Главный бухгалтер сообщила нам, что каждый месяц перечисляется достаточно большая сумма в дочернее предприятие «Салют».

– На какие цели?

– Якобы на его развитие.

– Это что, нарушение?

– Главбух говорит, что вроде все перечисления за подписью генерального директора, в смысле, самой Валентины Гавриловны. Но дело в том, что по документам этот «Салют» принадлежит Посакаухину.

– Так-так, – Вениамин задумчиво постучал шариковой ручкой по столу и после недолгой паузы сказал, – надо подтянуть коллег с Управления по экономической безопасности. Пусть разберутся. Может, неспроста этот Посакаухин денежки качает в свой «Салют», а?

- Вполне возможно, – кивнул старший лейтенант.
- А с какого времени идут эти перечисления?
- Уже два года.
- Два года? – подполковник покачал головой. – И все на развитие? Ты вот что, – он на минуту замолчал, – возьми адрес этого предприятия и съезди туда сам. Надо узнать, чем там вообще занимаются.
- Будет сделано, Вениамин Сергеевич, – кивнул старлей.

– Да, и собери материал на этого заместителя: и по работе, и личные взаимоотношения с покойной хозяйкой компании.

– Есть!

– Виталик, ты чего, как неродной, – усмехнулся Колесников, – замуштровал вас бравый майор Гусейнов.

Слово «бравый» он произнес с иронией и добавил:

– Нужно выяснить, чем занималась покойная Верес весь воскресный день, откуда и когда она вернулась домой.

– Попробую, – кивнул Виталий.

Затрещал служебный телефон, и начальник отдела снял трубку.

После приветствия он по-мальчишески присвистнул. Кравцов молча ждал окончания разговора. За дверью раздались шаги, и в кабинет начальника отдела уверенной походкой вошёл Гусейнов. Увидев, что Колесников занят, он прошептал:

– Разрешите?

Подполковник кивнул и жестом показал майору на стул.

– Звонил наш криминалист, который проводил судебно-медицинское исследование трупа, – сообщил Колесников, после того, как водрузил трубку на телефонный аппарат.

– Уже есть результаты? – обрадовано спросил майор.

– Вы представляете, коллеги, смерть Верес наступила не от удара металлическим предметом по голове, как мы предполагали.

– Не понимаю, Вениамин Сергеевич, – старший лейтенант даже привстал со стула, – а от чего же? На теле при визуальном осмотре больше не было никаких повреждений, кроме кровотокающей раны на виске.

– Еще одна загадка, – вздохнул подполковник.

– А медэкспертизу проводил Марченко? – уточнил Кравцов.

– В том-то и дело, – задумчиво произнес Колесников, – а он у нас самый добросовестный. Доложил, что при вскрытии черепной коробки от удара в височную часть возникла гематома и, возможно, легкое сотрясение мозга. От этого не умирают.

– Вот дела, – Гусейнов почесал кончик носа.

– Может, тогда отравление? – предположил Кравцов. – В доме был накрыт стол, когда мы приехали с опергруппой.

– Да, и полфужера сока она выпила, – добавил майор.

– Вот Петрович мне и сказал, что сейчас будет вскрывать брюшину и тщательно проверять весь ливер, – пробормотал подполковник и добавил, – все медики – ужасные циники. Правда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.